

ПСИХОЛОГІЧНІ ПЕРСПЕКТИВИ

*Psychological
Prospects*

Спеціальний випуск
“ПСИХОЛОГІЯ СОЦІАЛЬНОЇ РОБОТИ”

2011

Рекомендовано до друку вченою радою
Інституту соціальної та політичної психології НАПН України
(протокол № 13 /11 за 20 грудня 2011 р.)

Редакційна рада:

Микола Слюсаревський – голова редакційної ради;
*Ігор Коцан, Ксенія Абульханова (Росія), Роман Арцишевський,
Марта Богачевська-Хом'як (США), Михайло Костицький,
Василь Кремень, Ігор Пасічник*

Редакційна колегія:

Лариса Засєкіна – головний редактор; *Вадим Васютинський,
Жанна Вірна* – заступники головного редактора;
*Віталій Татенко, Олена Донченко, В'ячеслав Казміренко, Лідія
Орбан-Лембрик, Олена Старовойтенко, Тетяна Титаренко, Наталія
Чепелєва, Микола Бабій, Любов Найдьонова, Мирослава Мушкевич* –
члени редакційної колегії

Засновники: *Волинський державний університет імені Лесі Українки,
Інститут соціальної та політичної психології НАПН України*

**Включено ВАК України до переліку наукових фахових видань
із психологічних спеціальностей**

Адреса редакції: 43025, м. Луцьк, вул. Потапова, 9
Тел.: (03322) 4-90-01 (у Луцьку); (044) 425-24-08 (у Києві)
Ел. пошта: lora_zasyekina@mail.ru; info@ispp.org.ua
Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової
інформації КВ № 14266-3237 ПР від 17.06.2008 р.

Видавець: Інститут соціальної та політичної психології
НАПН України
(04070, м. Київ, вул. Андріївська, 15)

Статті публікуються в авторській редакції

© Інститут соціальної та політичної
психології НАПН України, 2011

ПСИХОЛОГИЯ МАЙБУТНЬОГО. МАЙБУТНЄ ПСИХОЛОГІЇ

Павел Горноста́й

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО И ГРУППОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Проблема. Понятие групповой идентичности является далеко не новым, но вместе с тем в теории и практике социальной психологии проблема групповой идентичности еще недостаточно разработана. Понятие идентичности – одно из базовых в психологии личности и социальной психологии. Производными от него можно считать понятия групповой, социальной [1], ролевой идентичностей [2; 3]. Групповую идентичность как важное социально-психологическое понятие Э. Эриксон [4] связывал с групповыми, прежде всего географическими и историческими, представлениями (коллективное “эго” – пространство – время), а также с экономическими задачами (коллективные жизненные цели). Групповая идентичность связана с отождествлением себя с определенным сообществом или группой, которое начинает формироваться еще в раннем детстве. В некоторых исследованиях наряду с “групповой идентичностью” рассматривается понятие “идентичность группы”. Так, Р. Кукиер [5] формирование идентичности больших групп связывает с возникновением традиций, языка, групповых символов (флаг, герб), а также мифом об истории происхождения группы, представлением об уникальности и своеобразности собственной группы. “Идентичность группы” – это не особый вид, а такой уровень развития групповой идентичности, когда группа приобретает характеристики группового субъекта в разнообразных ситуациях межгруппового и внутригруппового взаимодействия.

Феномен “идентичности группы” возникает на определенном этапе развития малой группы (при повышенной сплоченности), когда члены группы не просто сознают себя элементами сообщества, отождествляя себя с ним, а сама группа начинает отстаивать собственную самобытность, защищать автономию, доказывать свою неповторимость и уникальность. Она начинает выступать субъектом своей идентичности. Здесь тоже нужно выделять большие, малые и средние группы, так как идентичности этих групп имеют важные отличия. Если идентичность первых двух связана соответственно с проблемами

власти и управления (как олицетворением групповых субъектов), то в малых группах остро стоит проблема неформального лидерства. В малых группах понятие “мы” наиболее осязаемо и связано с восприятием группы как некоего целостного субъекта, который может быть определенным образом настроен по отношению к отдельному индивиду (чего нельзя сказать о больших и средних группах – там образ группы не персонифицирован и более абстрактен). Отношение индивида к малой группе всегда очень сильно окрашено эмоционально. В то же время отношение к большим группам, связанное с идентичностью (например, этнической, гендерной), также эмоционально бывает очень сильным, но оно опосредовано скорее самосознанием человека, чем процессами внутри группы.

Психотерапевтическое сообщество – это особая группа, имеющая сложную структуру (включающую группы всех уровней) и формирующая собственную идентичность ее членов. Идентичность психотерапевта – это вещь индивидуальная, в какой-то мере даже интимная. Она зависит от множества тонких характеристик личности, душевных свойств, нюансов профессионального мышления. Но на нее влияют и социальные структуры, в которых живет и работает психотерапевт.

Цель статьи: исследовать особенности групповой идентичности на примере идентичности психотерапевта, проявляющейся в психотерапевтическом сообществе.

Идентичность имеет разные формы и типы. Как минимум, можно рассматривать личностную и групповую идентичности. Личностная идентичность связана с ощущением своей индивидуальности, уникальности, особого своеобразия профессиональных качеств и умений. Она опирается на представление о собственных способностях, возможностях, а также слабостях и ограничениях. Очень важный аспект – это ролевая идентичность [2, с. 110–115], то есть глубина отождествления с ролью психотерапевта, а модель этой роли прямо отражена в структуре профессиональных групп.

Групповая идентичность связана с чувством принадлежности к группе, сообществу. Чтобы она возникла, это сообщество, как минимум, должно существовать, обладая групповыми атрибутами: нормами, традициями, знаками отличия, собственным языком и символикой. В образе группы есть что-то родительское, иногда выражающееся в форме ощущения ее грандиозности с ее уникальной историей и своеобразной мифологией. Групповая идентичность обязательно предполагает наличие лояльности к группе, часто неосознаваемой. Группа должна восприниматься как некая высшая система, дающая ощущение защищенности, безопасности. Индивид испытывает положительные чувства к такой группе: симпатию, уважение, что-то вроде гордости и

т. д. Група обов'язково повинна бути референтною. Якщо цього не трапляється, то з ідентичністю напевно будуть проблеми.

Розглянемо, як ідентичність проявляється в контексті професійного соціуму. В яких професійних соціумах знаходиться психотерапевт? Говорячи про ідентичність психотерапевта, слід, перш за все, назвати ту більшу групу, з якої людина приходить до психотерапії. Це може бути психологічне соціум, а також соціум лікарів або якого-небудь іншого. Тут людина відчуває себе найбільш вільно, тут не так відчувається проблема конкуренції. Психологічне соціум існує давно, але воно тим не менше розмите, рихле, недостатньо спільне. Така і ідентичність – нечітка, змінлива. Напевно, гордість психолога сильно поступає, наприклад, почуттям дворянина в зв'язі з належністю до дворянського соціуму. Одна з причин – неоднорідність соціуму, різноманітність його складу. Хто тільки не називає себе психологами (рівно, як і цілителями, екстрасенсами і т.п.). Від цих суб'єктів іноді хочеться рішуче відокремитися, не то що ідентифікуватися з ними.

Більш вузьким є психотерапевтичне соціум, переживаюче сьогодні бурхливий етап становлення. Ідентифікація з цією групою пов'язана з набагато сильнішими переживаннями і глибокими суперечностями. Тут ще не виробилися групові атрибути, характерні для таких стійких великих груп, як етнос, род, соціальний клас. Воно ще не створило власної міфології, але вже існує багато психотерапевтичних міфів. Ще не написано загальної історії, але в багатьох переказуються різні історії про психотерапію. Одна з форм цього фольклору – анекдоти про психотерапевтів, значення яких в плані формування групової ідентичності важко переоцінити. Вони знімають табу на заборонені і небезпечні теми, дають можливість відреагувати на страхі, розв'язують несвідомі комплекси і предрасудки. Важливу роль в розвитку професійної ідентичності належить офіційним організаціям, що організують стихійний процес формування соціуму. Самі вони створюють закони, етичні кодекси, розробляють програми і кваліфікаційні норми. Але ідентичність не може бути сформована тільки офіційно, без стихійного неформального процесу.

В психотерапевтичному соціумі виділяються ще більш вузькі групи (условно – за психотерапевтичною спеціалізацією). Розмова йде про соціумах психоаналітиків, гештальтистів, психодраматистів, постановщиків, трансактистів і багатьох інших. Всі вони настільки різні і своєобразні, що немає сенсу доводити: їх представники мають дуже своєобразну ідентичність, про яку також існує багато анекдотів. Виникає проблема конкуренції не

только между отдельными психотерапевтами, но и между разными направлениями, спорящими между собой на темы эффективности, универсальности, психологической экологии. В этом есть и плюсы, и минусы. Польза – в развитии профессионализма и выработки эффективных методов психологической помощи. Вред в том, что в узко-профессиональном споре утрачивается глубинное понимание психотерапии как таковой, как искусства исцеления посредством души психотерапевта, а не хитросплетением методов. Нужно все же, чтобы преобладающая сейчас поляризация между различными парадигмами сменялась на интеграцию.

Опираясь на опыт подготовки психотерапевтов, можно утверждать, что идентичность психотерапевта отличается от идентичности психолога или врача. Длительный психотерапевтический опыт (включающий личностное самопознание в процессе подготовки) очень сильно меняет психологию человека, даже перестраивает его мировоззрение. Общение между психологами и врачами всегда было извечной проблемой, они всегда не понимали друг друга, предвзято относились к противоположным взглядам, а по сути, являлись примерами односторонности и ограниченности. Психологи и врачи, обученные психотерапии по современным европейским стандартам, становятся, собственно, единомышленниками.

На примере обучения психотерапии можно рассматривать следующую закономерность формирования идентичности, опираясь на такие базовые категории психологии, как психический процесс, психическое состояние и психическое свойство. В тренинговой группе идентичность существует как процесс, группа обычно является временной, в ней еще не сформировалась идентичность как состояние и свойство. Переходя в разряд психотерапевтической или учебной группы, которая обучается психотерапии (она приблизительно имеет те же свойства), группа переходит на второй уровень идентичности (состояние). И, наконец, профессиональное формирование психотерапевта, которое длится много лет, с интеграцией в профессиональное психотерапевтическое сообщество, сопровождается образованием всех трех уровней идентичности (процесс, состояние и свойство).

Особая форма групповой идентичности (в том числе и идентичности психотерапевта) связана с психологией малых групп. Это прежде всего учебные и тренинговые группы, где совершенствуется профессиональное мастерство и, собственно, выковывается психотерапевтическая идентичность. В них, по сути, происходит профессиональная инициация терапевта, они, как *alma mater*, являются проводником в большое сообщество и осуществляют эстафету между поколениями.

Особенностями психотерапевтической группы являются:

- 1) высокий уровень развития отношений, основывающихся на доверии, чувстве безопасности, открытости и искренности участников;

2) высокий уровень развития группового бессознательного [6–9], когда участники тонко чувствуют друг друга, когда происходит взаимодействие на всех уровнях вербальной и невербальной коммуникации, когда начинают взаимодействовать между собой психологические проблемы людей (например, люди чувствуют друг друга, выбирая для взаимодействия участников с аналогичной проблематикой); 3) развитие группы как субъекта психотерапевтического воздействия и отношений, когда группа выступает как психотерапевт, когда она становится носителем идентичности, проявляя себя как групповой субъект; 4) высокий уровень развития лояльности в группе, которая проявляется обоюдно: личности к группе и группы к личности. О значении лояльности, особенно ее неосознаваемых компонентов касательно семейных систем, писали, например, А. А. Шутценбергер [10], И. Бозормени-Надь, Г. В. Спарк [11] и другие. Не меньшее значение имеют проявления лояльности для групповой динамики в психотерапевтических и тренинговых группах.

Группы обучения психотерапии относятся к наиболее развитым группам. Можно даже утверждать, что уровень развития группы является определяющим условием подготовки специалиста в такой тонкой и сложной сфере, как психотерапия. На наш взгляд, наиболее показательным критерием здесь является уровень развития межличностных и внутригрупповых (между отдельными группировками) отношений в малой группе, который связывает проявления групповой идентичности с процессами групповой динамики и социально-психологическим климатом. В связи с этим можно рассматривать особую разновидность малых групп, в которых эти отношения достигают очень высокого уровня, – так называемые синергетические группы. Идентичность в таких группах не просто хорошо развита, появляется новое ее качество – “идентичность группы”, которое как раз и характеризует развитость групповых отношений.

В синергетической группе мы имеем очень высокий уровень понимания между людьми, включая бессознательные механизмы взаимодействия: люди чувствуют друг друга, иногда на расстоянии, тонко реагируя на малейшие нюансы психического состояния партнеров. Можно назвать много примеров таких групп: спортивная команда на пике спортивной формы, которая побеждает, буквально прорываясь сквозь ряды своих соперников; военное подразделение в момент выполнения сложной боевой задачи, когда от взаимодействия между бойцами зависит выживание в опасной обстановке; научный коллектив, вдохновенно решающий глобальную проблему или совершающий научное открытие; религиозная община, объединенная высокой идеей. Бесспорно, синергетическими группами являются (или должны быть таковыми) психотерапевтические группы.

В группах обучения психотерапии очень важна не только личностная проработанность участников, но и проясненность на групповом уровне, развитие личностной и групповой зрелости, решение тех групповых проблем, которые неизбежно возникают в процессе эволюции группы и которые, будучи нерешенными, могут переноситься в более широкое сообщество. Это может повлиять на традиции, создать проблемную нравственную атмосферу, в конечном счете отражаясь на особенностях идентичности. В условиях конкуренции вместо стремления к профессиональному совершенствованию будут возникать комплексы неполноценности и зависть.

Чтобы не возникало подобных искажений профессиональной идентичности, психотерапевтическое сообщество призвано быть открытой и саморазвивающейся системой. Оно должно быть открытым и прозрачным для всего общества; честность и нравственность должны цениться на том же уровне, что и профессионализм; его традиции должны опираться на самые высокие и гуманные цели человечества. Только в этом случае оно будет решать сложнейшие задачи, возложенные на этот вид профессиональной деятельности, а профессиональная идентичность будет этому только способствовать.

В заключение можно сделать следующие *выводы*:

1. Групповая идентичность является важным условием существования группы. Она связана с переживанием чувства принадлежности и положительного эмоционального отношения к группе, сообществу, наличием неосознаваемой лояльности к группе, ощущением ее референтности.

2. Для того чтобы возникла групповая идентичность, сообщество, которое ее олицетворяет, должно обладать групповыми атрибутами: нормами, традициями, знаками отличия, собственным языком и символикой. Группа должна восприниматься как некая высшая система, дающая ощущение защищенности, безопасности, должно быть ощущение ее грандиозности с ее уникальной историей и своеобразной мифологией.

3. Идентичность психотерапевта развивается вместе с развитием психотерапевтического сообщества, которое претерпевает бурный этап становления. Важная роль в развитии профессиональной идентичности принадлежит официальным организациям, структурирующим стихийный процесс формирования сообщества. Но идентичность не может быть сформирована только официально, без стихийного неформального процесса. В психотерапевтическом сообществе выделяются еще более узкие группы по психотерапевтической специализации, которым соответствуют свои идентичности. Профессиональное обучение психотерапии является важным условием формирования идентичности психотерапевта.

Література

1. *Robinson W. P.* Social groups and identities: developing the legacy of Henri Tajfel / W. P. Robinson (Ed.). – Oxford : Butterworth-Heinemann, 1996. – 386 p.
2. *Горностай П. П.* Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности / П. П. Горностай. – К. : Интерпресс ЛТД, 2007. – 312 с.
3. *Gordon Ch.* Development of evaluated role identities / Ch. Gordon // Annual Review of Sociology. – 1976. – V. 2. – P. 405–433.
4. *Эриксон Э.* Идентичность: Юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эриксон – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.
5. *Кукиер Р.* Психодрама Человечества. Действительно ли это утопия? / Р. Кукиер // Психодрама и современная психотерапия. – 2004. – № 4. – С. 29–42.
6. *Foulkes S. H.* Gruppenanalytische Psychotherapie / S. H. Foulkes. – Munchen : Kindler, 1974.
7. *Nichol B.* The Group Unconscious [Електронний ресурс] / B. Nichol: Business Coach Institute, 2001. – Режим доступа : http://www.businesscoachinstitute.com/library/group_unconscious.shtml
8. *Singh A.* The Group Unconscious: A Synthesis Paper [Електронний ресурс] / A. Singh. – 2005 // Режим доступа : <http://www.johnniemoore.com/blog/archives/synthesis.pdf>
9. *Wells L. Jr.* Feedback, the Group Unconscious, and the Unstated Effects of Experimental Methods / L. Jr. Wells // The Journal of Applied Behavioral Science. – 1992. – Vol. 28. – № 1. – P. 46–53.
10. *Шутценбергер А. А.* Синдром предков. Трансгенераційні зв'язи, сімейні тайни, синдром годовщини, передача травм і практичне використання геносоціограмми / А. А. Шутценбергер. – М. : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2005. – 240 с.
11. *Boszormenyi-Nagy I.* Invisible loyalties / I. Boszormenyi-Nagy, J. V. Speak. – New York : Harper & Row, 1973.

Михайло Найдьонов

РЕСУРСНИЙ ПІДХІД У ТЕОРІЇ ГРУПОВОЇ РЕФЛЕКСІЇ. КРИЗА ГРУПИ І РЕСУРС ІНДИВІДА, КРИЗА ІНДИВІДА І РЕСУРС ГРУПИ

Проблема. У соціальній роботі переживанню безробіття приділяється в цілому достатньо уваги, а ось переживання самообмежень, спрямованих на мінімізацію ризиків втрати роботи, потребує пошуку моделі їх опрацювання соціальним працівником.

Саме уявлення працівника про себе як засіб (ресурс) бізнесу забарвлює в сірі (песимістичні) тони сферу професійної діяльності працівників соціальної сфери в межах і самих трудових відносин, і їхньої